

Рен Шэн первым делом отправился в ванную.

Разумеется, он вовсе не собирался смывать с себя кровь и грязь — напротив, он впитал их все до последней капли. То, что не удалось усвоить сразу, он приберег внутри своего тела.

Закончив с этим, он с радостью повалился в наполненной ванне. Хотя сейчас ему требовалось совсем немного влаги, лежать в воде было очень приятно. А если бы в воду можно было добавить ту самую кашу, которую он ел на космическом корабле, стало бы и вовсе замечательно...

От одной только воды он быстро разбухал, становясь рыхлым.

Приведя себя в порядок, Рен Шэн под присмотром дворецкого спустился вниз обедать.

Благоприятное впечатление, которое произвел Рен Шэн, побудило Шэнь Цюши приготовить множество вкусных блюд. Однако для Рен Шэна, который прежде почти не пробовал человеческой еды, эти овощи и мясо, сохранившие свой естественный вид и яркие цвета, совершенно не шли ни в какое сравнение с питательной кашей.

— А каша... то есть, питательная смесь есть? — с любопытством спросил Рен Шэн. Он прикинул, что весь этот стол едва ли заменит десять порций кашицы. Даже если он съест всё, это не утолит его голод, к тому же еду придется жевать, а не поглощать напрямую.

Видя такое разнообразие изысканных блюд, он всё равно хочет питательную смесь? Шэнь Цюши в недоумении посмотрела на Рен Шэна.

— Если молодой господин Рен Шэн хочет питательную смесь, я немедленно всё приготовлю, — тут же отозвался дворецкий, дежуривший неподалеку. С тех пор как он увидел, насколько Рен Шэн дорог их молодому господину, значимость юноши в его глазах росла с каждым днем. Ради этого он даже специально расспрашивал Дайно о предпочтениях Рен Шэна.

— Угу, — Рен Шэн одарил дворецкого широкой улыбкой.

Старый дворецкий тут же расплылся в улыбке, отчего его лицо покрылось морщинками. У него не было своих детей: раньше он заботился о Чжао Линьюе, как о родном, но тот рос слишком быстро и в мгновение ока перестал нуждаться в опеке, а потом долгое время не заводил семью... Теперь же, глядя на миниатюрного Рен Шэна, он был готов пылинки с него сдувать.

Пусть он немного глуповат, но разве все дети не такие?

Старый дворецкий принес целых двадцать порций питательной смеси. Увидев объем, Шэнь Цюши еще больше удивилась, а Рен Шэн просиял: — Спасибо тебе! Как тебя зовут?

— Рен Шэн, зови его дедушка-дворецкий, — подсказала Шэнь Цюши.

— Спасибо, дедушка! — тут же выпалил Рен Шэн. Раньше Дайно давал ему только восемнадцать порций, а этот дворецкий принес двадцать, да еще и порции оказались внушительнее. Какой замечательный человек!

— Рен Шэн, питательная смесь невкусная, если не хочешь — не ешь, — снова сказала Шэнь Цюши.

Рен Шэн уже успел проглотить три порции подряд.

Опустошив все двадцать мисок, Рен Шэн вытер рот: — Еда для маршала готова? Лучше бы сделать ее такой же, это быстро и удобно! — добавил он. Эта каша впитывалась сразу, как только касалась его, в то время как с кусками мяса и овощами так не выйдет. Это определенно редкое лакомство, да и на вкус очень даже ничего.

Неужели этот ребенок просил кашу только ради скорости? Шэнь Цюши принесла кровоостанавливающее средство и высокобелковую питательную смесь для Чжао Линъюя и сама взяла Рен Шэна за руку: — Пойдем вместе. Я помогу тебе найти специальный поильник.

Из-за особого состояния Чжао Линъюя они не только многое обустроили на этом острове, но и отослали большинство слуг, поэтому теперь почти всё приходилось делать самим.

Рен Шэн кивнул и с нетерпением посмотрел на Шэнь Цюши, мечтая немедленно броситься к Чжао Линъюю. Он ни за что не позволит умереть человеку, у которого внутри находится такой огромный кусок живой почвы!

Рен Шэн так торопился спасти человека, что забыл: даже если маршал умрет, живая почва никуда не денется, и пользоваться ею станет даже проще.

После того как Чжао Линъюй проглотил горькое снадобье, он почувствовал, что его телу стало значительно легче, а контроль над окружающей энергией усилился.

Раньше, когда он вернулся на столичную планету и прошел курс лечения, его состояние лишь ухудшалось, вплоть до угрозы самопроизвольного взрыва. Хотя медицинский штаб и утверждал, что зона поражения будет небольшой и полностью контролируемой, он всё равно не хотел оставаться там.

Может, пока хаотичная энергия ослабла и не может повредить корабль, попросить кого-нибудь увезти его?

Жаль только потраченного редкого лекарства. Если бы средство с таким эффектом использовали не на нем, а в другом месте, возможно, оно спасло бы множество жизней.

Пока Чжао Линъюй размышлял об этом, он внезапно почувствовал, что кто-то приближается. Это был тот самый ребенок, которого он просил подождать.

Его мать не смогла удержать этого мальчишку? Лицо Чжао Линъюя изменилось, он изо всех сил попытался взять под контроль окружающую энергию.

Рен Шэн уже подошел к Чжао Линъюю, облаченный в специальный защитный костюм. Тот был без единой щелочки, что доставляло юноше небольшой дискомфорт, но, учитывая способность костюма отражать атаки, Рен Шэн не был против.

— Маршал, время есть!

— Почему ты еще не ушел? — Чжао Линъюй слегка нахмурился.

— Я не уйду, отныне я буду о тебе заботиться! — Рен Шэн с гордым видом достал металлический поильник, который всё это время прижимал к груди. Он направил носик прямо в рот Чжао Линъюю, одновременно крепко обхватив сосуд, чтобы бушующая энергия не повредила его.

Разрозненные потоки энергии ударили по защитному костюму Рен Шэна, оставляя на нем полосы, отчего юношу пошатывало, но руки его оставались неподвижны.

Чжао Линъюй, не в силах говорить из-за поильника во рту, мог лишь ошеломленно смотреть на него. Даже если эта энергия не резала кожу юноши, ударная волна была колоссальной, но тот не издал ни звука...

Рен Шэн слегка покачивался, гася импульсы окружавшей их энергии. Увидев, что Чжао Линъюй проглотил всё лекарство, он убрал поильник, а затем навалился на маршала, торопливо сдернул перчатки и начал ощупывать его тело.

Чувство благодарности Чжао Линъюя в одно мгновение сменилось неловкостью. У этого человека в глазах была такая чистота, но при этом он совершал столь двусмысленные движения... Чжао Линъюй решительно не мог этого понять.

Еще больше его поразило то, что после прикосновений этих маленьких рук он почувствовал облегчение во всем теле... Неужели он раньше не испытывал ни к кому чувств только из-за своих странных наклонностей?

Испугавшись собственных мыслей, Чжао Линъюй чуть было не забыл, что хотел сказать матери, стоявшей у входа.

Рен Шэн же в это время уже исследовал характеристики энергии внутри тела маршала и вокруг него. В этом колоссальном потоке главной, конечно, была энергия живой почвы. Она

была настолько мощной, что грозила разорвать тело, но при этом обладала свойством постоянного самовосстановления, благодаря чему Чжао Линьюй до сих пор был жив.

Помимо живой почвы, присутствовало множество хаотичных энергий: одни жгучие, как пламя, другие мягкие, как вода, третьи яростные, как молния, а иные холодные, как лед. Они были похожи на энергию тех людей, которых он встречал раньше — тех, кто не был обычным человеком.

Когда к маршалу приближались другие, энергия живой почвы и хаотичные потоки отталкивали их. Но с ним всё было иначе: отторгали его только беспорядочные энергии. А поскольку маршал теперь лучше контролировал их, Рен Шэну больше не нужно было беспокоиться о своей безопасности.

Рен Шэн с довольным видом поглощал мощную энергию живой почвы. Закрыв глаза, он начал представлять, как расправляет свои ветви и листья. В этот момент Шэнь Цюши отчетливо почувствовала, что бушующая вокруг ее сына энергия немного утихла.

В последние дни энергия внутри ее сына становилась всё хаотичнее и ее становилось всё больше, а теперь... она вдруг уменьшилась? На мгновение Шэнь Цюши подумала, что ей показалось.

— Что такое? — спросил Чжао Пэн, заметив странное выражение лица жены.

— Я чувствую, что энергетический шторм вокруг стал слабее, — Шэнь Цюши нахмурилась. — Может... может, это значит, что Линьюй больше не выдерживает?

— Не говори ерунды. Способность Линьюя, как и моя — слияние. При такой силе, если поглотить слишком много энергии, тело не выдержит и возникнет хаос... Если он начался, то будет только усиливаться, а не ослабевать. А если он стихает, это доказывает, что его тело восстанавливается.

— Линьюй поглотил источник энергии королевы зергов, и он может восстановиться? — с надеждой спросила Шэнь Цюши.

— Королева зергов тогда готовилась к кладке яиц и с помощью обычных особей уже поглотила несколько планет и неисчислимое количество энергии. Такой мощный источник... Линьюй не должен был его поглотить, а если бы и смог, то сразу погиб бы от взрыва энергии. Но он выстоял. Возможно, случилось чудо, — утешил ее Чжао Пэн.

Способности семьи Чжао очень специфичны, они есть только у них во всей человеческой Федерации. Они могут поглощать чужую энергию, чтобы повысить свою силу, или сплавлять воедино определенные виды энергии или предметы.

Если вступить в бой с кем-то из семьи Чжао, ваш собственный линкор может в любой момент превратиться в груды металлолома, а ваша атака — быть поглощена противником... Именно поэтому представителей семьи Чжао в Федерации называют богами войны.

Но это не всегда благо. Из-за природы их способностей, если они не перестанут сражаться и повышать свою силу, они никогда не доживут до глубокой старости — ведь поглощенная энергия никогда не станет по-настоящему своей.

В наше время обычные люди живут от ста пятидесяти до двухсот лет, эсперы — обычно до трехсот, а сильные эсперы могут прожить и до пятисот. Но семья Чжао... Чжао Пэну сейчас всего сто двадцать девять лет, а Чжао Линъюю — лишь сорок восемь.

— Может, чудо и правда произойдет, — Шэнь Цюши смотрела на юношу, который, словно одинокая лодка в штормовом море, качался среди потоков энергии, но продолжал держаться. Ее сердце, которое всё это время было сжато от страха, вдруг стало чуточку легче.

<http://bllate.org/book/21216/2147009>